Мнимая оборона в уголовном праве России

Разилова Анна Валерьевна

Право защищать себя и своих близких от преступных посягательств признается во всех цивилизованных государствах. Статья 45 Конституции Российской Федерации гласит: «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» [1]. Одним из законных способов защиты является необходимая оборона. Причинение вреда при необходимой обороне будет признаваться обстоятельством исключающим преступность деяния, однако, необходимо наличие целой системы условий. Одним из таких условий, относящихся к посягательству, является реальность посягательства. На нем остановимся подробнее.

Реальность посягательства означает то, что лицо должно защищаться от нападения, существующего в объективном мире. Посягательство не должно быть лишь в воображении лица. В противном случае, при отсутствии данного условия, состояние необходимой обороны отсутствует и возникает мнимая оборона, т.е. защита при отсутствии реального общественно опасного посягательства.

Мнимая оборона является разновидностью фактической ошибки. Говоря о юридических последствиях мнимой обороны, следует отметить, что они определяются по правилам фактической ошибки.

Под фактической ошибкой принято понимать неверное представление лица о фактических обстоятельствах, играющих роль объективных признаков состава данного преступления и определяющих характер преступления и степень его общественной опасности [5, с. 187].

Существует три вида ошибки:

1. Лицо ошибается в характере действий потерпевшего. Поведение, которое не является общественно опасным, «обороняющееся» лицо принимает за общественно опасное.

2. Лицо ошибается в личности посягающего лица. За посягающего принимает другого человека.

3. Лицо допускает ошибку относительно времени окончания общественно опасного посягательства.

Мнимая оборона, в отличие от правомерной обороны, хотя и связана с «защитой», но все же, представляет собой общественно опасное поведение. Причинение вреда при мнимой обороне представляет собой общественно опасный вред, поэтому возникает вопрос об уголовной ответственности «обороняющегося» лица.

Вопрос об уголовной ответственности при мнимой обороне решается по правилам извинительной и неизвинительной ошибки. Если обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство и обороняющееся лицо не осознавал и не могло осознавать ошибочность своего предположения, то уголовная ответственность исключается. В данном случае имеет место извинительная ошибка. Следует отметить, что извинительная мнимая оборона может быть сопряжена с ответственностью лица за превышение пределов необходимой обороны, так как ответственность наступила бы даже в случае, если оборона была бы необходимой, а не мнимой.

При неизвинительной ошибке лицо не осознает мнимости общественно опасного посягательства, но по обстоятельствам дела должно было и могло это осознавать. В данном случае

ответственность наступает как за неосторожное преступление. Если же общественно опасного посягательства не существовало в действительности и окружающая обстановка не давала оснований полагать, что происходит посягательство, то лицо несет уголовную ответственность на общих основаниях.

Вопрос о юридической квалификации действий, совершенных при мнимой обороне, находит отражение в постановлении Пленума Верховного Суда СССР №14 от 16 августа 1984 года. Так, в п. 13 дается следующее разъяснение: «Суды должны различать состояние необходимой обороны и так называемой мнимой обороны, когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо лишь ошибочно предполагает наличие такого посягательства. В тех случаях, когда обстановка происшествия давала основания полагать, что совершается реальное посягательство, и лицо, применившее средства защиты, не сознавало и не могло сознавать ошибочность своего предположения, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны» [2].

Комментируя данное постановление, профессор Н.Д. Дурманов писал: «Все обстоятельства, характеризующие необходимую оборону, при мнимой обороне отсутствуют, но в представлении лица, действующего в состоянии мнимой обороны, эти обстоятельства, прежде всего наличие общественно опасного посягательства, имеются» [4, с. 128].

Следовательно, мнимая оборона является результатом добросовестной ошибки обороняющегося лица о наличии общественно опасного посягательства, поэтому ответственность за действия, совершенные при мнимой обороне определяется в зависимости от наличия или отсутствия вины обороняющегося. Это обстоятельство не всегда учитывается на практике, что приводит к неправильной квалификации преступления.

Правоприменительная практика по делам, связанным с реализацией гражданами права на защиту является неудовлетворительной. Так, в отношении лиц, правомерно причинивших вред в состоянии необходимой обороны, нередко осуществляется уголовное преследование, применяются меры пресечения, выносятся обвинительные приговоры. Подобное объясняется не только несовершенством уголовно-процессуального законодательства, но и рядом своего рода смежных вопросов. Одним из таких вопросов, который негативно влияет на правоприменительную практику, является отсутствие законодательного закрепления института мнимой обороны. Проблема определения мнимой обороны в уголовном праве является одним из важнейших вопросов обеспечения полноценного функционирования такой нормы, как необходимая оборона.

Неразработанность такой проблемы как уголовно-правовая оценка причинения вреда при мнимой обороне в теоретическом плане ведет к произвольному применению норм уголовного закона на практике и создает предпосылки для ущемления прав и свобод граждан, что в правовом государстве недопустимо.

Также негативное влияние на правоприменительную практику оказывает отсутствие закрепления в уголовном законодательстве мнимой обороны как самостоятельного обстоятельства, исключающего уголовную ответственность.

Стоит отметить, что ст. 3 УК РФ говорит о том, что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим кодексом. Поэтому можно говорить о пробеле в части признания непреступными действия лиц, причиняющее вред охраняемым уголовным законом благам и общественным отношениям при мнимой обороне.

Отсутствие законодательной регламентации мнимой обороны свидетельствует о нарушении принципа законности, т.к. подтверждает существование аналогии в уголовном праве. Законодательная регламентация мнимой обороны позволит ликвидировать пробельность, устранит

аналогию закона и восстановит принцип законности в правовом поле обстоятельств, исключающих преступность деяния [3, с. 104].

Также возникает вопрос, будут ли при выяснении вопроса об уголовной ответственности мнимо обороняющегося лица применяться положения ч. 2.1 ст. 37 УК РФ.

Для того чтобы решить данный вопрос, а также устранить существование аналогии в уголовном праве бы целесообразно, предусмотреть в уголовном законодательстве новое обстоятельство, исключающее уголовную ответственность — «Мнимая оборона». Это было бы гораздо предпочтительней, нежели описание признаков мнимой обороны на уровне разъяснения Пленума Верховного Суда.

Разрешение в уголовном законодательстве вопроса о мнимой обороне оказало бы большое значение для единообразия судебной практики, дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, а также для назначения справедливого уголовного наказания.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. – 1994. N 237; 2014. N 31, ст. 4398.

2. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1984. №5.

3. Верина Г. В. Концептуальные основы современного российского уголовного законодательства: противоречия и пути их преодоления // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2006. – N 6.

4. Дурманов Н.Д. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность и противоправность деяния. – М., 1961.

5. Рарог А.И.. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник. – М., 2004.